

Вечный Актеон

Михаил Лавровский принадлежит к тому поколению танцовщиков Большого театра, которое в начале 1960-х сформировало новые представления о возможностях балета. Они создали новый исполнительский стиль, существующий до сих пор и известный во всем мире как стиль Большого. Потом эти годы назовут золотым веком Большого театра, закрепят за ним рекламное название "Большой балет", а Владимира Васильева, Мариса Лиепу, Юрия Владимирову и Михаила Лавровского произведут в звезды.

Лавровский не успел еще исполнить ни одной главной партии, когда обрел международное признание. Во время участия Московского хореографического училища в Пармском фестивале искусств итальянские газеты бились в поисках эпитетов, стремясь передать героический порыв, упоительную энергию и радость, которые будоражили зал при появлении ученика Михаила Лавровского в па де де Дианы и Актеона из балета "Эсмеральда".

Партия Актеона на первом этапе "сформулировала" образ Лавровского. О нем говорили как о танцовщике виртуозной техники, огромного обаяния и необузданного темперамента. Бесчисленное количество раз пересказывали напутствие Елены Георгиевны Чикваидзе сыну перед его первым выходом в "Бахчисарайском фонтане" в роли романтика Вацлава: "Смотри, не убей Гирея".

Однако управлять эмоциями, контролировать каждое па Лавровский научился довольно быстро. Школой для него стала работа с отцом Леонидом Лавровским над ролью Альберта в "Жизели" и образцовые драмбалеты, в которых он станцевал главные партии: Филиппа в "Пламени Парижа" и Фрондосо в "Лауренсии" Вахтанга Чабукиани, Принца в "Золушке" и Вацлава в "Бахчисарайском фонтане" Ростислава Захарова. Эти спектакли научили танцовщика не просто блестяще воспроизводить рисунок пар-

М.Лавровскому — 60

тии и насыщать ее невиданными техническими трюками — Лавровский стал режиссером своих ролей. Раздвинув одномерное пространство классических партий, он позволил говорить о себе как о танцовщике-интеллектуале. Он вылечил своих принцев крови от амнезии и вернул им жизненный тонус. Это ликвидировало барьер между рампой и зрительным залом, в котором сидели герои Василия Аksenова и Григория Чухрая. Лавровский оказался именно тем танцовщиком-сподвижником, который был нужен молодому Юрию Григоровичу. Вместе они работали над "Щелкунчиком", "Спартак", "Лебединым озером", "Ангарой". В репертуар Лавровского входили также Ферхад в "Легенде о любви" и Иван Грозный в одноименном балете.

Лавровский принадлежит к тому поколению артистов, для которых балет был не работой, а жизнью. Поэтому, даже простившись со сценой, он не простился с балетом. В течение последних двадцати лет он создал около десяти балетов. Три из них — "Фантазия на тему Казановы", "Нижинский" и премьера спектакля "Матадор" на музыку Мануэля де Фальи — будут показаны в Большом театре 25 ноября в честь юбилея Михаила Лавровского.

Мария ПЕТРОВА

Чухрай. — 2001. — 25-31 окт. — с. 7